

Захар ПРИЛЕПИН: «ПИСАТЬ РОМАН НА ТЕМУ ЛАГЕРЕЙ БЫЛО НАГЛОСТЬЮ»

Встреча с писателем, публицистом, общественным и политическим деятелем прошла в молодёжной библиотеке «КВартал 5/1». В зале собралось немало поклонников его творчества, причём не только омичей. Он рассказал о секретах своего имени и главной книге творчества – романе «Обитель».

Один за всех

По паспорту я Евгений Николаевич. Почему Захар, как так вышло? Отработав шесть лет в ОМОНе, в 29 лет пришел совершенно случайно в журналистику. Рядовым корреспондентом меня позвал в газету один редактор. Через месяц его уволили, и вместо него стал работать я. Потом стал возглавлять вообще все газеты в этом холдинге. Писал про всё – политику, экономику, сад-огород, культуру и т.д. Так как нельзя было публиковаться под одним именем, придумывал самые разные псевдонимы. По фамилиям бабушек подписывался Никифоровым и Востриковым. У меня жил кот Стонгард, его кличку также использовал в качестве подписи к тексту. В целом издательский холдинг принадлежал Сергею Кириенко. Он индифферентно относился к тому, что я пишу. И как-то опубликовал две очень дерзкие статьи по поводу Бориса Немцова. Одна была подписана «Евгений Стонгард», другая – «Семен Востриков». Позвонил взбешенный Немцов и сказал Кириенко уволить этих двух нахальных журналистов, а Захара Прилепина оставить. В итоге этих двух «убрали», пришлось работать на одно имя – Захар Прилепин (прадеда по отцовской линии звали Захаром). К тому времени я сына родил, дере-

во посадил, дом строил, подумал издать книгу. В итоге подписал ее «Захар Прилепин». И вторую – тоже этим же псевдонимом. Ведь если б было «Евгений Прилепин», читатели бы спросили: где Захар? Так и пошло, что все стали меня звать Захаром.

История создания

Роман «Обитель» появился случайно. Режиссер Лебединский предложил съездить на Соловки, чтобы собрать определенный материал. Мы жили на островах, к нам присматривались местные гиды и, наверное, увидели во мне что-то важное для них. Одна из них сказала: «Соловки – это не Освенцим. Да, это место большой трагедии, но я работаю с большим количеством документов, и много мифов, связанных с этим местом, не подтверждено». Я стал писать небольшой рассказ. Ведь создавать роман на тему лагерей, когда есть Солженицын, Шаламов, было большой наглостью. Однако чем больше я работал с документами, тем лучше понимал: могу писать эту книгу не только с точки зрения зека. Я понял, что у меня есть такие исходники, которых не было у Солженицына, и надо с ними работать. Сначала это был рассказ, он перерос в повесть, она – в роман, а последний – в эпопею. Потому

что начинаешь знакомиться с тем или иным персонажем, к тебе попадет какая-то справочка, потом – фото, еще и еще какой-либо документ. И таких персонажей 5, 10, 12. Каким-то образом они вызывают к тебе: расскажи про меня, никто, кроме тебя, про нас не знает и не расскажет.

Один из героев «Обители» – начальник лагеря Федор Эйхманис. Когда я завершал роман, знал, что у него есть дочь Эльвира. Я искал ее, но так и не нашел. Решил: придумаю, что прихожу к ней в гости и она про отца мне говорит, показывает его фото. Через некоторое время после выхода романа получил письмо от Эльвиры Федоровны. Пришел в легкий ужас. «Ну, здравствуй, что ж ты там насочинял такое, что мы с тобой встречались!» – прочитал в ее письме. И ответил: «Эльвира Федоровна, я все это придумал. Какое счастье – вот так совпало. Я был так увлечен жизнью вашего отца, повесил его портрет, думал о нем...» Человек – это ведь органичная структура, он строится по определенным принципам. Когда «вживаешься» в него, чувствуешь определенную породу. Видимо, о каких-то таких вещах я и догадался.

Екатерина ХОРЗОВА
Фото Владимира
КАЗИОНОВА

